

На правах рукописи

Чиркунов Илья Вячеславович

**МЕЛКОТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
во второй половине XIX – начале XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2019

Работа выполнена на кафедре истории и политики России федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук доцент
Сомов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
доктор исторических наук профессор
Егоров Владимир Георгиевич,
заведующий кафедрой политологии и права
государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Московский государственный областной
университет» (г. Мытищи)

кандидат исторических наук
Карташова Мария Вячеславовна,
директор Муниципального бюджетного
учреждения культуры «Балахнинский музейный
историко-художественный комплекс»
(г. Балахна)

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)*

Защита состоится 28 февраля 2020 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04 на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПИ, НИИГН и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационного совета (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 и на сайте университета https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=72982.

Автореферат разослан «____» декабря 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Внимание исследователей к проблемам становления и дальнейшего развития кустарного и мелкотоварного производства, наряду с другими промысловыми занятиями населения в России отличается заметным постоянством. Тематика данного диссертационного исследования актуальна по нескольким причинам. Во-первых, кустарные промыслы и мелкотоварное производство являлось неотъемлемой частью экономической модели российского государства. Уже с середины XIX в. отмечался бурный рост неземледельческого производственного сектора, для которого, позже, в политико-правовой системе были сформированы специальные механизмы, целью которых являлась поддержка развивающегося сектора и его регулирование. Во-вторых, с нашей точки зрения, неземледельческие занятия населения стоит рассматривать не только как неотъемлемую часть российской экономики, но и как национальные традиции русского народа. В-третьих, подробное исследование неземледельческих занятий населения позволяет выявить некоторые специфические особенности жизни сельского и городского населения в указанный промежуток времени. В-четвертых, изучение неземледельческих занятий населения помогает раскрыть подробности социально-экономической жизни регионов Российской империи. Без исследования промысловой деятельности населения нельзя представить в полной мере ключевые процессы, происходившие в социально-экономическом секторе в период капитализма. Изучение региональных особенностей промысловых занятий населения позволяет вскрыть общие и конкретно-исторические особенности зарождения, развития и дальнейшего существования мелкотоварного производства. Нельзя обойти стороной и тот факт, что дальнейшее развитие промысловых занятий способствовало не только развитию среднего класса, но и постепенному разрушению класса крестьянства.

Объект исследования – промысловые занятия и мелкотоварные заведения населения юга Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет исследования – развитие мелкотоварных и торговых заведений черноземной полосы Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Территориальные рамки. Нами исследуются крупные черноземные регионы юга Нижегородской губернии, а именно Ардатовский, Арзамасский и Лукояновский уезды.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1861 г. (отмена крепостного права и бурное развитие капиталистических отношений, рост «деловой» активности населения) по 1914 г. (начало Первой мировой войны).

Степень разработанности проблемы. Процесс развития историографии поставленной проблемы можно разделить на три основных периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 по 1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. по настоящее время).

Крупные дореволюционные исследователи кустарных промыслов А. В. Карпов и М. А. Плотников в своих трудах объединили накопленный материал по истории развития мелкотоварных производств¹. Благодаря богатому фактическому материалу в настоящее время труды этих авторов представляют большой интерес, так как содержат в себе расширенную информацию по истории развития наиболее распространенных неземледельческих занятий.

Важным в дореволюционной историографии оставался вопрос определения места кустарного производства в экономике государства. С одной стороны, А. К. Корсаком, В. П. Воронцовым, Н. В. Пономаревым и Л. Д. Погрузовым неземледельческие промыслы рассматривались как неотъемлемая часть экономической модели, положительно влиявшая на дальнейшее развитие крупных промышленных производств². С другой, В. С. Пругавин, М. И. Туган-Барановский, А. С. Орлов и В. И. Ленин считали неземледельческие занятия отрицательным элементом экономики, мешавшим дальнейшему становлению капитализма³.

Авторами дореволюционного периода рассматривалась проблема влияния государственной политики содействия на кустарный сектор. Н. А. Филиппов высоко оценивал инициативы земств и считал, что поддержка мелкотоварных производителей, посредством создания ссудо-сберегательных касс, кустарных выставок и сырьевых складов была необходима, так как благодаря ей происходило усиление класса мелкотоварных производителей⁴.

¹ См.: *Карпов А. В.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Арзамас, 2010; *Плотников М. А.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894.

² См.: *Корсак А. К.* О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства, (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. СПб., 1861; *Воронцов В. П.* Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886; *Его же.* Значение кустарных промыслов, общие условия их развития и меры их поддержания в России. СПб., 1902; *Пономарев Н. В.* Краткий обзор кустарных промыслов. М., 1896; *Его же.* Кустарные промыслы в России. СПб., 1900; *Его же.* Обзор кустарных промыслов в России. СПб., 1902; *Погрузов Л. Д.* Кустарная промышленность в России, ее значение, нужды и возможное будущее. СПб., 1901.

³ См.: *Пругавин В. С.* Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий. М., 1882; *Его же.* Кустарь на выставке: 1882 года. М., 1882; *Туган-Барановский М. И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997; *Его же.* Очерк развития мануфактурной промышленности в России. М., 1912. С. 23; *Его же.* Основы политической экономии. М., 1998; *Орлов А. С.* Деятельность земств по содействию кустарной промышленности // Очерки экономической деятельности земства: к 50-летию земства (1864–1914). М., 1914. С. 88–101; *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 3. М., 1971.

⁴ См.: *Филиппов Н. А.* Кустарная промышленность в экспонатах Нижегородской выставки. М., 1896.

Исследователи дореволюционного периода на основе конкретно-исторического материала ставили перед собой цель не только уделить внимание специфике развития отдельных видов крупных кустарных производств, но и выявить основные проблемные моменты развития неземледельческих форм хозяйствования, а также дать оценку и предложить свое видение решения возникающих проблем. Отсутствие идеологического давления и плюрализм мнений позволили исследователям дореволюционного периода заложить крепкий фундамент для последующего, более глубокого и основательного, анализа закономерностей формирования мелкотоварных производств.

Установление советской власти и связанной с ней жесткой идеологии отрицательно сказались на исследовании проблем кустарного сектора России. На начальном этапе советского периода авторами не уделялось большого внимания проблемам становления и развития неземледельческих занятий. Зачастую труды базировались на исследованиях и статистических материалах дореволюционных статистов⁵.

В ранних работах советского периода исследователи на основании имеющегося материала пытались дать оценку неземледельческим формам хозяйствования. Например, П. И. Лященко и Н. М. Добротвор положительно оценивали наличие кустарей, считая, что они выступали базой для становления технически обученного класса рабочих, а политика земств содействовала упрочнению положения производителя в экономической системе государства⁶.

Новый виток дискуссий пришелся на середину XX в., когда исследователями рассматривались предпосылки революции. В связи с этим были сформированы две противоположные точки зрения. Так, П. Г. Рындзюнский называл неземледельческие занятия и мелкотоварное производство переоцененными. В результате отрицалась сама идея о возможности влияния промысла на экономический уклад⁷. В то же время В. П. Волобуев и его сторонники высказывали идею, что для формирования крупных капиталистических производств была необходима база, которой являлся неземледельческий производственный сектор⁸.

⁵ См.: *Рыбников А. А.* Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922; *Его же.* Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные хозяйства до войны. М., 1923.

⁶ См.: *Лященко П. И.* История русского народного хозяйства. М. Л., 1927. С. 383; *Добротвор Н. М.* История города Горького. Горький, 1947. С. 66.

⁷ См.: *Рындзюнский П. Г.* О мелкотоварном укладе в России XIX века // История СССР. 1961. № 2. С. 48–70.

⁸ См.: Академик П. В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи / под ред. Г. Н. Севастьянова. М., 2000.

В советской историографии были и крупные обобщающие труды, которые основывались на базе архивных данных, источниках и трудах дореволюционных исследователей. К. П. Маслов уделил большое внимание систематизации существующих данных по истории развития кустарного и мелкотоварного производства⁹. К. Н. Тарновский в своем базовом труде по исследованию неземледельческих форм хозяйствования применил историко-географический подход, что позволило углубить и расширить понимание процессов развития кустарного и мелкотоварного производства в России¹⁰. Исследователем были выявлены закономерности территориального размещения и развития форм мелкотоварных производств, был сделан акцент на роли культурно-исторической традиции в процессах трансформации производственного сектора.

Несмотря на достаточное количество основополагающих трудов, посвященных мелкотоварному производству, советскими авторами упускались из вида проблемы регионального развития кустарного и мелкотоварного производства. Выводы по глобальным вопросам зачастую выстраивались относительно стандартов господствующей идеологии. Новые подходы к решению старых проблем не воспринимались ученым сообществом.

С 1990-х гг. начался постсоветский этап историографии, который характеризовался применением новых теоретических подходов к решению поставленной проблемы. Современные исследования истории кустарного и мелкотоварного производства базируются на иных методологических основах. В крупных работах постсоветского периода подход к проблеме определения места кустарного производства в экономической системе государства зачастую однозначен, и мелкотоварный производитель оценивается как важный элемент, служащий, в первую очередь, базой и отправной точкой в истории развития крупного фабричного производства России¹¹.

В указанный период наблюдается уход от исследования глобальных проблем неземледельческих занятий в сторону вопросов, связанных с изучением региональных особенностей развития мелкотоварного производства¹². Впервые в историографии Я. Е. Водарским ставится вопрос о понимании термина «центр промысла» и подвергаются сомнению выводы дореволюционных статистов о развитых промышленных регионах России. Подтверждение находит тезис об

⁹ См.: *Маслов К. П.* Нижегородская губерния в трудах В. И. Ленина. Основные черты социально-экономического развития. Горький, 1971.

¹⁰ См.: *Тарновский К. Н.* Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995.

¹¹ См.: *Наумова Г. Р.* Русская фабрика (проблемы источниковедения). М., 1998.

¹² См.: *Водарский Я. Е.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. М., 2004; *Егоров В. Г.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2013.

обратной зависимости материального положения крестьян к общему числу участников кустарного сектора.

Отсутствие идеологических рамок авторов постсоветского периода, а также использование большой базы накопленных материалов, позволило делать более точные выводы по проблемам развития кустарного производства. Авторы смещают акцент исследования на регионы, что позволяет развиваться микроистории.

Несмотря на достаточное количество исследований дореволюционного периода, как описательного характера, так и трудов, где целью являлось решение проблемы подхода к понятию кустарного производства и его места в экономической системе, в последующие периоды мы наблюдаем жесткий идеологизированный подход, который затруднял оценку поставленных ранее и появившихся проблем исследования, которые на более поздних этапах практически полностью выпадали из поля зрения ученых. В исследуемом пласте крупных историко-экономических трудов, в которых затрагивался ряд вопросов, связанных с историей становления и развития кустарных и мелкотоварных производств, комплексное осмысление проблемы сосуществования крупного комплекса мелкотоварного производства и земледельческих занятий по-прежнему отсутствует.

Цель исследования – выявить специфику торгово-промышленных заведений черноземной полосы Нижегородской губернии в изучаемый период. В связи с этим необходимо решить следующие **задачи**:

1. охарактеризовать Нижегородскую губернию как местность с развитой системой промысловых занятий;
2. установить характер политики земств по отношению к мелкотоварному производству и изменения в налоговой сфере, повлекшие за собой сдвиги в промысловом секторе;
3. на основе природно-географического и исторического анализа определить особенности Ардатовского, Арзамасского и Лукояновского уездов;
4. описать и систематизировать виды кустарных производств изучаемых регионов;
5. показать тенденции и противоречия развития торгово-промышленных заведений изучаемых регионов.

Источниковая база исследования. Основой источниковой базы диссертации являются как неопубликованные архивные материалы, так и опубликованные ранее данные.

Основная часть архивных материалов извлечена нами из Государственного архива Нижегородской области (ГАНО) и Центрального архива Нижегородской

области (ЦАНО). В них имеются фонды уездных управ (ГАНУ, ф. 2, 23, 47, 85, 158; ЦАНО, ф. 97, 2657), в которых содержится большое количество дел, отражающих подробную статистику мелкотоварных производств исследуемых регионов. Все их можно условно разделить на две основные группы. Первую группу составляют промысловые свидетельства и промысловые свидетельства на торг. Они позволяют определить владельцев заведений, устройство и оборудование отдельных мелкотоварных заведений, количество работников, объемы производимого и затрачиваемого сырья, а также доходность. Сопоставление сведений исследуемых документов позволяет выявить происходившие изменения.

В связи с тем, что указанные материалы фрагментарны и воссоздать целостность картины происходящих процессов не всегда представляется возможным, появляется необходимость привлечения дополнительных списков официально зарегистрированных владельцев торговых и промышленных заведений, переписок уездных управ, отчетов прихода и расхода промысловых свидетельств. Проблему помогают решить источники второй группы, включающие в себя полные списки владельцев заведений. Информация, содержащаяся в документах, показывает общий уровень развития групп мелкотоварных и торговых заведений, на их основе можно установить более точное количество людей, занятых неземледельческими занятиями.

Также в ГАНУ, в фонде Арзамасской уездной земской управы (ф. 2) содержатся материалы по производству товаров для нужд армии. Эти данные не относятся к определенным ранее хронологическим рамкам исследования, но все же являются необходимыми, так как на основании содержащейся в них информации становится возможным представить размах мелкотоварного производства, на базе которого были выстроены заведения, занятые выпуском продукции для военных нужд.

Нельзя обойти стороной архивные материалы указанных фондов, включающие в себя переписки уездных земств, протоколы заседаний, отчеты о проделанной работе членов земских управ. Особый интерес представляют данные по сбору промыслового налога и выдаче промысловых свидетельств. Исследование отчетов приводит к выводу, что в первые годы после введения положения, регулировавшего сферу неземледельческих занятий, взимание налогов, оценка мелкотоварных производств и выдача, на основании поданной документации, промысловых свидетельств велась с ошибками и многочисленными нарушениями. В связи с этим особую ценность приобретают дела фонда Ардамовской, Арзамасской и Лукояновской земских управ, содержащие в себе статистические данные и списки владельцев заведений, более позднего периода.

Группа опубликованных источников, представленная сборниками и обзорами, в подавляющем большинстве случаев содержит в себе информацию лишь о развитии и состоянии кустарного производства на конец XIX в. и никаких выводов о состоянии мелкотоварного производства и изменениях в сфере неzemледельческих форм хозяйствования после введения положения и нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность производителей.

Изучение естественно-исторических частей отчетов Нижегородскому губернскому земству помогает решить поставленные в исследовании задачи по естественно-историческому и природно-географическому анализу региона¹³. Привлечение дополнительных материалов, данных и карт, содержащихся в указанных исследованиях, позволяет не только выявить наличие разных видов ресурсных баз, но и определить их географическое положение относительно населенных пунктов исследуемого черноземного региона, что дает возможность наиболее точно обосновать причины появления ранних форм неzemледельческих производственных хозяйств. Ценность естественно-исторического анализа регионов состоит в расширенной статистической информации, включающей в себя данные по площадям и местоположению лесных массивов, кустарников, водоемов, полезных ископаемых и земель, пригодных для возделывания. Вследствие привлечения более поздних статистических данных появляется возможность отследить изменения естественно-исторического состояния указанных в исследовании регионов. Например, развитие промыслов, связанных с обработкой дерева (бондарный, лапотный, рогожный, транспортный), значительно сокращало площади лесных массивов, что впоследствии вызвало рост цен на сырье и повышение стоимости конечной продукции.

Привлечение статистических материалов позволяет дополнить полученные данные по движущим силам, определяющим вектор развития групп кустарных производств исследуемого региона. Одним из таких источников является сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии. Особый интерес представляет третий выпуск, содержащий информацию о состоянии неzemледельческих занятий: виды отхожих и местных промыслов; степень развития промысловых форм хозяйствования; местные особенности, определяющие ха-

¹³ См.: Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Нижегородскому губернскому земству. Лукояновский уезд. Вып. II / под ред. В. В. Докучаева. СПб., 1884; Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Нижегородскому губернскому земству. Арзамасский уезд. Вып. V / под ред. В. В. Докучаева. СПб., 1884; Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Нижегородскому губернскому земству. Ардатовский уезд. Вып. VI / под ред. В. В. Докучаева. СПб., 1884.

рактик крестьянских неземледельческих занятий¹⁴. На основании данной информации появляется возможность оценить степень влияния внешних и внутренних факторов на состояние промыслового сектора. Информация, содержащаяся в источнике, позволяет не только дополнить имеющиеся данные о причинах возникновения и о движущих силах развития кустарных производств, но и решить поставленные в исследовании задачи по анализу мелкотоварного сектора и его состояния в конце XIX в.

Наиболее интересные сведения о положении кустарных промыслов включают в себя труды губернского земства, посвященные исследованию Нижегородской губернии¹⁵. Изучение указанных сборников помогает лучше разобраться в структуре и организации кустарной среды исследуемого черноземного региона, проанализировать зависимость становления промысла от внешних и внутренних факторов (цены на сырье, уровень обученности сельских производителей), проследить положительную либо отрицательную динамику развития групп кустарных производств и изменение численности товаропроизводителей. Особый интерес представляет второй выпуск исследований, посвященный состоянию кустарного сектора Нижегородской губернии. На основании указанной в нем информации появляется возможность решить вопросы, связанные с историей развития распространенных видов кустарных производств. Привлечение данных из указанных ранее источников позволяет дополнить труды губернского земства и сделать более точные выводы, касающиеся вопросов истории развития неземледельческих занятий черноземной полосы Нижегородской губернии. Естественно-исторический фактор продолжал играть решающую роль в развитии неземледельческих форм хозяйствования, однако можно было встретить исключения.

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении база неопубликованных источников и опубликованных статистических трудов позволяет в полной мере проследить процессы, протекавшие в неземледельческом секторе исследуемого региона.

Методологическую основу работы составили такие общенаучные методы исследования как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и обобщение, позволившие нам выделить основные этапы в развитии кустарной про-

¹⁴ См.: Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1892 год. Вып. III / Издание Нижегородского губернского земства. Н. Новгород, 1893.

¹⁵ См.: Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I: Природные условия и население Нижегородской губернии / сост. О. Э. Шмидт, А. А. Гусев. СПб., 1896; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II: Кустарные промыслы / сост. М. А. Плотников. СПб., 1896; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. III: Очерки практических мероприятий нижегородского земства в экономической области / сост. П. И. Неволин, Н. М. Ткаченко, Д. Ю. Бехли, Н. Ф. Анненский. СПб., 1896.

мышленности, объединить в единое целое общие данные по мелкотоварному производству, идентифицировать место мелкотоварного производства в жизни региона, систематизировать имеющуюся информацию по кустарной промышленности и мелкотоварному производству. При анализе тенденций социально-экономического развития населенных пунктов Нижегородской губернии использовался статистический метод. Применение системного метода позволило проанализировать тенденции социально-экономического развития в целом и мелкотоварного производства в контексте исторического процесса.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии проблема становления и дальнейшего развития кустарного и мелкотоварного производства черноземного региона с господствующей системой земледелия была поставлена в качестве отдельного и самостоятельного предмета комплексного анализа. Это позволило детальнее и глубже рассмотреть закономерности развития неземледельческих занятий исследуемого региона во второй половине XIX – начале XX в. Были выявлены факторы, которые влияли на структуру кустарного производства южных черноземных регионов Нижегородской губернии, проанализировано становление взаимосвязи между кустарными промысловыми занятиями и более совершенными формами мелкотоварного производства, выявлена роль органов местного самоуправления в процессах формирования более сложной системы производства, проанализированы особенности развития торгово-промышленных заведений в черноземных регионах. Кроме того, в научный оборот был вовлечен большой массив архивного материала.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории зарождения и развития кустарных промыслов и мелкотоварных промышленных заведений в указанный период, разработки лекционных курсов для студентов направления подготовки «История», краеведческой и музейной практик.

Специальность, которой соответствует диссертация. Содержание диссертации соответствует пунктам 3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития», 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», 19 «История развития российского города и деревни», 21 «История экономического развития России, ее регионов» Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Положения, выносимые на защиту.

1. Динамика роста и дальнейшего развития неземледельческих занятий населения в черноземной полосе Нижегородской губернии говорит о перспективах развития промыслов в условиях господства земледелия;

2. Вопреки вмешательству госаппарата в существовавший ранее самобытный кустарный сектор, выразившееся в создании новых органов государственного управления и преобразовании правил выдачи «разрешающей» документации, кустарное производство исследуемого региона смогло преобразоваться в крупный мелкотоварный производственно-торговый комплекс заведений;

3. Несмотря на разнообразие видов неземледельческих занятий, основную роль продолжал играть естественно-географический фактор, который задавал вектор развития областей мелкотоварного производства, ставших в последующем «визитной карточкой» исследуемых регионов;

4. Дальнейшее развитие торгово-промышленного сектора, в регионах с господствующей системой земледелия, привело к появлению крупных центров производства, отвечающих возрастающим потребностям местного населения;

5. Наличие плодородной почвы и ее возделывание в исследуемых регионах сыграло положительную роль, так как благодаря этому здесь зародился не только производственный комплекс товаров повышенного спроса, но и крупный сектор, связанный с переработкой пищевой продукции;

6. Высокая плотность производственных и обрабатывающих заведений отдельных отраслей исследуемых регионов, приводившая к конкуренции среди владельцев заведений, послужила повышению качества как выпускаемой продукции, так и самого производственно-обрабатывающего процесса по средствам введения новых, более совершенных, орудий и способов обработки и производства;

7. Центры производства исследуемой черноземной полосы не отставали от центров производства северных регионов губерний, где мелкотоварное производство, в силу отсутствия плодородной почвы и малоземелья, являлось основным занятием населения, в отличие от южных регионов.

Апробация работы. Основные положения и выводы настоящей диссертации изложены в докладах на международных («История и археология» (г. Пермь, 2014 г.; г. Санкт-Петербург, 2015 г.), «Вопросы исторической науки» (г. Москва, 2015 г.), «Исторические исследования» (г. Казань, 2015–2016 гг.), межрегиональных («Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе» (г. Арзамас, 2014–2015 гг.), XIX Нижегородская сессия молодых ученых (г. Княгинино, 2014 г.)) научных конференциях, а также отражены в 8 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень научной разработанности, поставлены цель и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, приведена методологическая основа диссертации, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Общее состояние неземледельческих занятий населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века»** характеризуется развитие кустарных производств исследуемого региона, а также рассмотрена поддержка сельских производителей и внедрение новой документально-правовой базы, которая выступала регулятором в отношениях «производитель – государство».

В первом параграфе **«Кустарные промыслы Нижегородской губернии и география их распространения»** описываются наиболее распространенные группы мелкотоварных производств исследуемого региона.

Во второй половине XIX в. Нижегородская губерния считалась развитым промышленным регионом, несмотря на то, что 43 % от общей площади занимали пашни. Базу неземледельческих занятий составляли крупные группы мелкотоварного производства, центры которого находились в разных регионах Нижегородской губернии.

Заведения по обработке волокна, представленные в рамках региона крупными валяльным, кружевным, сетевязальным и шляпным промыслами, были распространены на юге (валяльный промысел Арзамасского уезда), в центральной части (кружевной промысел Нижегородского уезда), северо-западе и юго-востоке (сетевязальный промысел Балахнинского, Княгининского и Нижегородского уездов) и севере (шляпный промысел Семеновского уезда) Нижегородской губернии.

Бондарный промысел, относившийся к группе деревообрабатывающих, чаще встречался в южной и юго-западной части губернии (Ардатовский, Арзамасский уезды), реже в центральном и северном регионе (Нижегородский и Семеновский уезды). Ложкарное производство встречалось преимущественно в северной части (Балахнинский, Семеновский уезды). Близость рек послужила развитию судостроительного промысла, который был хорошо развит в центральной (Нижегородской уезд) и северной части (Балахнинский уезд) губернии.

Промысловые занятия населения, связанные с обработкой животной продукции, сосредотачивались на юге губернии, в Арзамасском районе, и были

представлены выделкой и обработкой шкур животных. Реже указанный промысел встречался в северных и северо-восточных уездах (Балахнинский, Горбатовский и Княгининский уезды).

Крупные центры обработки металла встречались преимущественно на севере и северо-западе Нижегородской губернии, в Горбатовском и Семеновском уездах. Последние являлись «центрами промысла».

Наконец, наименьшее распространение получили промысловые занятия по обработке минеральных веществ. Они были представлены производством посуды из глины, и географически располагались в южных регионах (Ардатовский и Арзамасский уезды).

Стоит также отметить, что из-за разности в качестве почвы в северных регионах развитие промыслов шло активнее, чем в южных. Важную роль в зарождении и развитии промысла играл географический фактор. Однако это не мешало появлению в черноземных регионах «центра промысла».

Таким образом, Нижегородская губерния во второй половине XIX в., оставаясь преимущественно земледельческой местностью, обладала разветвленной системой кустарных промыслов, о чем свидетельствует многообразие групп производств, развитие которых зачастую зависело от внешних, естественно-географических, факторов.

Во втором параграфе *«Поддержка кустарей и мелкотоварных производителей со стороны земств»* рассматривается проблема формирования линии политики в отношении неземледельческих промыслов.

Начало активных действий в отношении кустарного сектора принято относить к времени возникновения Нижегородского губернского земства. Уже к 80-х гг. XIX в. была сформирована линия политики, направленная на поддержку производителей.

Первым и наиболее важным шагом в решении поставленных задач, являлась идея открытия ремесленных училищ. Обучение кустаря помогло бы повысить качество выпускаемой продукции. Однако идея создания таких заведений не нашла должной поддержки из-за отсутствия денежных средств (поддержали идею лишь в Горбатовском уезде, в то время как Арзамасское, Ардатовское, Семеновское и Балахнинское земства отказались). Большой вклад в развитие мелкотоварного производства внесли проводимые выставки, на которых показывали товары, производимые кустарем. Первая выставка была организована в Лукояновском уезде. Выплата денежных средств и выдача похвальных листов имела цель стимуляции товаропроизводителей. Идея, связанная с открытием крупного музея кустарного производства в Нижнем Новгороде, провалилась из-

за недостатка финансирования. Положительно на развитие мелкотоварного сектора отразилось открытие складов, находившихся в крупных населенных пунктах уездов, на которых кустарь мог покупать сырье по более низким ценам, и ссудо-сберегательных касс, где выдавались кредиты.

Таким образом, к 80-м гг. XIX в. у представителей земства сформировалось представление о том, каким образом необходимо поддерживать разросшийся кустарный сектор. Однако, зачастую, реализации масштабных проектов мешал ряд причин, основной из которых было недофинансирование.

В третьем параграфе *«Изменение налоговой политики в отношении мелкотоварных и кустарных производств в конце XIX века»* анализируется Положение о государственном промысловом налоге и его влияние на промысловый сектор.

Введение Положения в 1898 г. повлекло за собой значительные изменения. Цель введения Положения заключалась в обложении налогами сильно разросшегося к концу XIX в. сектора мелких товаропроизводителей. По факту, налогов было два – основной и дополнительный. Первый выплачивался относительно выдаваемого промыслового свидетельства, второй взимался относительно капитала и прибыли предприятий. Для удобства взимания налогов и определения их дальнейшего размера вся территория Российской империи была поделена на четыре класса местности. В основе деления лежала степень развития в конкретных регионах торгового и промышленного сектора. Сами заведения и промысловые занятия населения делились на разряды. Для торговых заведений таких разрядов насчитывалось четыре, в то время как для промышленных заведений и мелкого производства их было восемь.

Теперь для того, чтобы кустарю официально заниматься производством или продажей товара, было необходимо регистрироваться и получать промысловое свидетельство или промысловое свидетельство на торг соответственно. Указанные документы содержали в себе всю необходимую информацию: количество владельцев заведения, планы, доходность. Относительно этого взимался налог.

Таким образом, Положение двойственно влияло на промысловый сектор. С одной стороны, введение новых правил способствовало созданию единых требований к оформлению документов, что должно было повысить качество работы специализированных органов, связанных с промыслами. Однако имеющиеся факты нарушений в порядке оформления документации говорят об обратном. С другой стороны, Положение делило людей, занятых промыслами, на две большие группы: «легальные» предприниматели и «полулегальные».

Во второй половине XIX в. отмечался бурный рост неземледельческих занятий. Нижегородская губерния, где земледелие являлось господствующей системой хозяйствования, включала в себя распространенные виды кустарных производств. Увеличивающееся число кустарей, вызвало реакцию со стороны земств, которые пытались оказать поддержку товаропроизводителям. Вскоре началась разработка комплекса нормативно-правовой документации, определяющей положение кустаря в экономической системе государства. Последний запустил процесс перерождения простого кустаря в мелкотоварного производителя.

Во второй главе «**Черноземная полоса Нижегородской губернии и неземледельческие промыслы**» дается характеристика не только естественно-географического состояния исследуемого региона, но и исследуется формирование наиболее распространенных групп промысловых занятий населения.

Первый параграф «*Естественно-исторический анализ торгово-промышленных регионов черноземной полосы Нижегородской губернии*» включает в себя развернутый географический анализ крупных черноземных уездов Нижегородской губернии – Ардатовского, Арзамасского и Лукояновского.

В указанных регионах господствующей системой хозяйствования являлось земледелие. На 100 десятин земли свыше 90 подвергалось «механической» обработке. Различия между уездами были минимальны, однако наиболее благоприятным для возделывания почвы являлся Арзамасский уезд.

В исследуемых уездах также наблюдалось наличие внешних факторов, от которых напрямую зависело развитие крупных групп кустарных производств. Одним из таких факторов являлось наличие лесополосы большой площади: в Ардатовском уезде западные и южные волости; в Арзамасском на востоке и по правому берегу р. Тешы; в Лукояновском уезде лесополоса находилась на севере и в центральной части. Именно наличие поблизости большой сырьевой базы способствовало зарождению и развитию промысловых занятий населения по обработке и выпуску продукции из дерева и выделке шкур животных.

В тоже время в Ардатовском и Арзамасском уездах, в отличие от Лукояновского, встречались природные ископаемые. В Ардатовском уезде это железная руда, а в Арзамасском – глина. Наличие указанных ресурсов положительно влияло на развитие неземледельческих занятий по металлообработке и обработке минеральных ресурсов (в данном случае производство и обработка глиняной посуды в Арзамасском уезде).

Близкое расположение крупных сырьевых баз привело к тому, что вместе с обработкой черноземных почв, широкое распространение получили неземле-

дельческие занятия. Об это свидетельствуют данные статистики: уже к последнему десятилетию XIX в. из 100 дворов свыше 70-ти были заняты неземледельческими промыслами и производством.

Таким образом, черноземная почва и ее обработка не оказывали отрицательного влияния на развитие неземледельческой деятельности населения Ардатовского, Арзамасского и Лукояновского уездов. Виды формируемых и развивающихся направлений кустарного производства зависели от конкретных естественно-географических факторов.

Второй параграф *«Виды промысловых занятий Ардатовского, Арзамасского и Лукояновского уездов»* включает в себя подробную характеристику наиболее распространенных неземледельческих форм хозяйствования исследуемых регионов в конце XIX в.

Наиболее распространенные виды промысла относились к группам обработки волокнистых веществ (валяльный, кружевной, вязальный промыслы), деревоматериалов (бондарный, бердовый, рогожный промыслы), обработка кожи, обработка металлов. В меньших количествах были представлены промыслы, относившиеся к обработке минералов и смешанных материалов. Несмотря на наличие пригодной для возделывания почвы, население южных и юго-восточных регионов Нижегородской губернии активно занималось неземледельческими работами. Условно население исследуемых регионов можно поделить на две большие группы. В первую входили семьи, которые занимались промыслами лишь в свободное от земледельческих работ время. Почти половина видов неземледельческих промыслов приходилась на зимнее время. Ко второй группе относились семьи, для которых земледелие, как форма ведения хозяйствования, постепенно отходило на второй план. Для этой группы людей производство играло более важную роль и именно благодаря ей уже в конце XIX в. закладывался «фундамент» категории населения, которую можно отнести к классу мелких промышленников. Говоря о кустарных промыслах в исследуемых регионах, следует отметить, что несмотря на их разнообразие существовали и специфические виды кустарного производства, которые можно считать характерными лишь для одного из уездов. Например, Ардатовский уезд включал в себя крупный кустарный сектор по металлообработке, в то время как в Арзамасском уезде было сосредоточены производства, связанные с обработкой животных материалов. Население же Лукояновского уезда продолжало заниматься деревообработкой вплоть до начала XX в. В формировании облика кустарно-промышленного региона изучаемых уездов первостепенную роль продолжал играть географический фактор.

К концу XIX в. в исследуемых регионах была сформирована крупная база, состоящая из развитых форм неземледельческих форм хозяйствования.

Таким образом, черноземная полоса Нижегородской губернии включала в себе три крупных уезда – Ардатовский, Арзамасский, Лукояновский. В указанной местности основным занятием населения являлось возделывание почвы. Внешние факторы оказывали решающее влияние на формировавшуюся структуру неземледельческих занятий, которыми являлись промыслы. Сложившаяся структура промысловых заведений послужила базой для дальнейшего формирования и развития более совершенных форм производства.

Третья глава **«Промысловый сектор черноземных регионов Нижегородской губернии в начале XX века»** включает в себя развернутую характеристику производств и торговых заведений исследуемого региона, на которые были получены промысловые свидетельства и промысловые свидетельства на торг.

В первом параграфе **«Состояние мелкотоварного производства и промышленных заведений»** анализируется производственный сектор исследуемого региона. В результате изменений налогового законодательства в конце XIX в., которые были вызваны введением в оборот Положения о государственном промысловом налоге, появлялись новые промышленные заведения. От кустарных заведений они отличались более совершенной формой производства. Между заведениями по производству кустарной продукции и мелкотоварными заведениями прослеживалась «преемственность». Развитый во второй половине XIX в. кузнечный сектор Ардатовского уезда послужил становлению большого количества торгово-промышленных заведений, связанных с металлообработкой. В Арзамасском уезде крупный кустарный валеный сектор продолжал свое существование в виде более совершенной формы обработки и производства валеных изделий. Что касается Лукояновского уезда, то здесь широкое распространение получили заведения по переработке леса. Открытым остается вопрос о существовании кустарных производств после введения Положения, так как они не проходили регистрации и не платили налоги. Известно, что некоторые кустари продолжали работу по изготовлению товара для продажи, которая велась уже не на рынке, а все чаще дома.

На основании имеющихся данных также можно сделать вывод по общему количеству заведений в исследуемых регионах. Наибольшее количество торгово-промышленных заведений (1 675 единиц) располагалось в Арзамасском уезде, в Ардатовском уезде их количество было меньше (872 единицы). Лукояновский уезд обладал наименьшим производственным потенциалом, о чем свидетельствует малое количество промышленных заведений (197 единиц).

Таким образом, введение регулирующей нормативно-правовой базы не сказалось на развитии кустарного сектора исследуемых регионов. Здесь в начале XX в. стали появляться заведения с более совершенной формой производства. Развитие по регионам шло неравномерно из-за сильного влияния естественно-географического фактора.

Во втором параграфе *«Состояние промыслово-торгового сектора изучаемых регионов»* рассматриваются заведения, которые не были заняты в сфере производства и занимались лишь реализацией готовой продукции. Тем не менее, указанную группу заведений нельзя не упомянуть, так как на них получались промысловые свидетельства на торг определенного разряда и класса.

К наиболее распространенным видам торговых заведений исследуемой местности относились мануфактурные лавки, центры реализации разнородных товаров, заведения продажи пищевой продукции, заведения по реализации товаров смешанного типа.

Благодаря анализу имеющейся информации возможно сделать выводы о наиболее распространенных группах торговых заведений в рамках изучаемой местности. Ардатовский уезд был лидером по количеству торговых заведений, которые занимались реализацией разнородных товаров (335 заведений). Арзамасский уезд представлял собой своеобразный центр продажи продуктов питания, ведь здесь существовало 441 заведение указанной группы. В Лукояновском же уезде проблематично выделить одно направление развития. Здесь находились заведения трех разных групп, которые получили практически одинаковое распространение. В первую очередь следует сказать о торговле товарами «смешанного» типа (175 заведений). Далее о заведениях по реализации алкогольной продукции (143 единицы). Наконец, – о заведениях группы по реализации продуктов питания (140 единиц).

Таким образом, Лукояновский уезд по общему количеству и разнообразию сильно отличался от Ардатовского и Арзамасского. Если в последних наблюдался «перекосяк» в сторону одной из четырех выделенных нами групп торговых заведений, то в Лукояновском уезде целых три группы торговых заведений получили равное распространение по местности.

В первое десятилетие XX в. на территории трех черноземных уездов Нижегородской губернии был сформирован комплекс мелкотоварных и торгово-промышленных заведений, которые занимались производством, продажей и перепродажей готовой продукции. Более совершенные формы производств базировались на ранее существовавшем кустарном секторе, поэтому о разнообразии и различиях в самой структуре групп мелкотоварных заведений говорить не

приходится. В развитии более совершенных форм хозяйствования роль естественно-географического фактора уходила на второе место, так как возрастающие прибыли производителей решали вопросы недостатка сырья.

В **заключении** подведены итоги исследования. Несмотря на то, что Нижегородская губерния обладала большим количеством черноземных земель, ее следует относить к развитому промышленному региону. Наряду с крупными промышленными заведениями, здесь существовало и успешно развивалось мелкотоварное производство. Определяющую роль в формировании кустарного сектора играл естественно-географический фактор. Об этом свидетельствует тот факт, что наибольшее развитие получили заведения, использующие сырьевую базу исследуемых регионов. Введение в конце 90-х гг. XIX в. новой нормативно правовой базы не повлекло за собой отрицательного влияния на мелкотоварный комплекс заведений. Напротив, наличие большого количества официально зарегистрированных производственных и торговых заведений говорит о росте исследуемого сектора. Стоит отметить, что крупные производства выстраивались на базе уже существовавших ранее кустарных. Наличие большого количества обрабатываемых черноземных земель в начале XX в. сыграло скорее положительную роль, так как наличие сельскохозяйственной продукции стимулировало развитие группы заведений по реализации продуктов питания. В целом наличие пригодной для возделывания почвы не являлось определяющим фактором развития кустарного и мелкотоварного производства. Несмотря на ее достаточное количество, в начале XX в. в исследуемой местности существовали производства, характеризующие отдельные регионы и известные за границами уездов.

***Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:***

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Чиркунов, И. В.** Кустарные промыслы и мелкотоварные заведения южных и юго-восточных регионов Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / И. В. Чиркунов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (86): в 4-х ч. Ч. 2. – С. 203–205 (0,4 п. л.).

2. **Чиркунов, И. В.** Неземледельческие промысловые занятия России в трудах дореволюционных исследователей / И. В. Чиркунов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 3. – С. 41–45 (0,5 п. л.).

3. **Чиркунов, И. В.** Группы промысловых занятий по обработке волокна и животной продукции в Арзамасском уезде во второй половине XIX – начале XX вв. / И. В. Чиркунов // Манускрипт. – 2018. – № 5 (91). – С. 57–60 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

4. **Чиркунов, И. В.** Становление и развитие кустарных промыслов Нижегородской губернии в XVI – XIX вв. / И. В. Чиркунов // Мир культуры, науки, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 450–452 (0,5 п. л.).

5. **Чиркунов, И. В.** Кустарный сектор и сельская промышленность Нижегородской губернии – причины и факторы возникновения, движущие силы развития / И. В. Чиркунов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 484–487 (0,6 п. л.).

6. **Чиркунов, И. В.** Анализ промышленного развития Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / И. В. Чиркунов // Перспективы науки. – 2015. – № 6 (69). – С. 50–54 (0,5 п. л.).

7. **Чиркунов, И. В.** Судостроительный промысел в Чернорецкой волости Балахнинского уезда (вторая половина XIX века) / И. В. Чиркунов // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. – Арзамас, 2014. – Вып. X. – С. 76–79 (0,2 п. л.).

8. **Чиркунов, И. В.** К вопросу о причинах зарождения и развития кустарного сектора в Нижегородской губернии в к. XIX – н. XX вв. / И. В. Чиркунов // XIX Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки. – Княгинино, 2014. – С. 223–225 (0,2 п. л.).

9. **Чиркунов, И. В.** Промышленные заведения Арзамаса в конце XIX века / И. В. Чиркунов // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. – Арзамас, 2015. – Вып. XI. – С. 84–89 (0,4 п. л.).

10. **Чиркунов, И. В.** Политика губернского земства по отношению к кустарным промыслам Нижегородской губернии в конце XIX в. (на основе материала работы «Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства») / И. В. Чиркунов // История и археология: материалы II Международ. науч. конф. (г. Пермь, май 2014 г.). – Пермь, 2014. – С. 77–79 (0,4 п. л.).

11. **Чиркунов, И. В.** Место сельской промышленности в трудах В. И. Ленина / И. В. Чиркунов // Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.). – М., 2015. – С. 139–142 (0,4 п. л.).

12. **Чиркунов, И. В.** Краткий анализ промышленных заведений Нижегородской губернии XIX – XX вв. / И. В. Чиркунов // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань, 2015. – С. 122–126 (0,4 п. л.).

13. **Чиркунов, И. В.** Место термина «кустарь» и «кустарное гнездо» в историческом контексте / И. В. Чиркунов // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб., 2015. – С. 55–57 (0,3 п. л.).

14. **Чиркунов, И. В.** Обзор политики по содействию развитию кустарной промышленности в Нижегородской губернии во второй половине XIX века / И. В. Чиркунов // Исторические исследования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань, 2016. – С. 77–79 (0,3 п. л.).

15. **Чиркунов, И. В.** Становление и развитие кустарных промыслов в России (на примере Нижегородской губернии) / И. В. Чиркунов // Молодой ученый. – Казань, 2014. – № 4. – С. 775–778 (0,4 п. л.).

16. **Чиркунов, И. В.** Кустарный сектор Арзамаса и Арзамасского уезда. Развитие кузнечного промысла во второй половине XIX века / И. В. Чиркунов // Молодой ученый. – Казань, 2015. – № 7. – С. 653–656 (0,3 п. л.).

*Всего по теме диссертации опубликованы 16 статей
общим объемом 6,3 п. л.*